

Глава 2: Легион Кондор

И в разгар этой кровавой гражданской войны в Испании мы помогаем Франсиско Франко, лидеру националистов.

Добровольческое подразделение, направленное из Германии, официальное название - легион "Кондор".

[Примечание: Легион "Кондор" был подразделением, состоящим из военнослужащих военно-воздушных сил (Люфтваффе) и армии (Вермахт) нацистской Германии, которые служили на стороне фракции националистов во время гражданской войны в Испании с июля 1936 по март 1939 года.]

Это был корпус, но это были небольшие подразделения, которые отправлялись добровольцами как гражданские лица после увольнения из армии по бумагам, и мы были среди них меньшим армейским подразделением.

Сам легион "Кондор" - это все равно что быть посланным в Люфтваффе (ВВС Германии).

[Примечание: Люфтваффе были военно-воздушным подразделением германского вермахта до и во время Второй мировой войны.]

Разумеется, добровольческие войска до последнего, с завязанными глазами, четко принадлежат к немецкой армии, и получают поддержку от своей родины, а также систему званий.

2-я рота 1-го батальона 1-й бронетанковой дивизии под командованием легиона "Кондор".

Это даже не обычное немецкое военное формирование, это просто бронетанковая дивизия, и все пять батальонов ближе к полку, чем к обычной дивизии. Честно говоря, я не знаю, почему 1-я рота была придана, но 2-я рота 1-го батальона была нашим подразделением, капитан Кауфман был командиром роты, а я - лейтенантом.

"Хайль Гитлер!"

"Хайль Гитлер!"

Через некоторое время пришли лейтенанты вроде меня, командиры взводов, и капитан Кауфман принял наше приветствие, нацистское приветствие, которое было бы исправлено, если бы оно было сделано в современной Европе. Могу ли я привыкнуть к этому?

"Доброе утро. Цель этой операции - закрепить все основные базы вокруг двух холмов между рекой Харама в восточной части Мадрида. Высшие чины пытаются занять это место и перекрыть дорогу между центральным Мадридом и Валенсией, столицей красных."

Я начинаю злиться, даже слушая описание операции. Что значит, я нацистские силы обороны Германии?

В Корее я определенно был обычным человеком, но даже если я потерпел неудачу, я попал в такое собачье место, не так ли?

Я буду воином в фантастическом мире с прекрасной героиней - я не ожидаю ничего подобного, но места нет, значит, это Вторая мировая война! Отправьте меня обратно в Корею, проклятый бог!

"Мы переходим под командование полковника Рикардо Рада, который отвечает за южную часть поля боя. Во-первых, обеспечить безопасность Ривас-Васиамадрид, к юго-востоку от Мадрида. Если тяжелым силам удастся переправиться через реку, они затем двинутся к высотам Пингаррон за рекой Харама. Когда это место будет занято, они планируют использовать его в качестве артиллерийской площадки, поэтому, как всегда, они наступают с тыла и прикрывают войска, поддерживающие артиллерию. Вопросы есть?"

"Нет!"

"Хорошо, операция начнется в 11:00. Обслуживание свободно до 10:00. Свободны. Хайль Гитлер".

"Хайль Гитлер!"

Очень естественно. Я поднял руки, как всегда, выкрикивая "Хайль Гитлер", и, размышляя, прав ли я, вышел на улицу, и один из так называемых людей постучал меня по плечу.

Из воспоминаний Дитриха, командира 1-го взвода, Клемента Флека..... Он был солдатом и его лучшим другом.

"Эй, Дитрих. Ты в порядке?"

"Клемент... Да".

Странное ощущение - видеть совершенно незнакомого и дружелюбного немца с обеспокоенным лицом.

Демонические нацистские немцы. Образ евреев как истребителей и геноцида не возникает вообще.

"Ты все еще выглядишь бледным, так что не переусердствуй. Давайте выпьем вне службы".

"Да, спасибо за заботу".

Несмотря на неописуемо плохую ситуацию, короткий разговор с Клементом вызвал у меня ощущения, схожие с теми, что испытывали те, кто жил со мной как с коллегой в Корею.

Во-первых, это операция. В Корею я был просто рядовым солдатом, которого демобилизовали из армии, но здесь он - главный офицер солдат.

Сразу после начала операции все шло гладко. Республиканская армия оттеснялась в одностороннем порядке, возможно, вообще не ожидая нашего наступления, а армия националистов продолжала наступать.

Гитлер был очень обеспокоен тем, что вмешательство в гражданскую войну в Испании обидит Великобританию и Францию.

Поэтому даже в виде добровольцев легион "Кондор" в основном занимался поддержкой авиации или подготовкой тыловых подразделений. Откомандированные армейские подразделения обеспечивали лишь танковую и артиллерийскую поддержку, насколько это было возможно.

Все равно на это закрывают глаза, и со временем все станет известно. Честно говоря, я мало знаю о гражданской войне в Испании.

Глядя на прежние творения, главный герой, попавший в другой мир или прошлое, хорошо использовал свою удивительную память и всевозможные знания, но моя голова была пуста.

Меня очень интересовала Вторая мировая война или Германия, но если бы я знал, что так случится, мне следовало бы заглянуть в гражданскую войну в Испании, куда отправилась немецкая армия, жалеть об этом было бесполезно.

Я знаю только, что в этой гражданской войне в Испании победили националисты во главе с Франко, и она убила действительно огромное количество людей даже после окончания гражданской войны, что сделало ее международным изгоем без присоединения к Оси.

Тем временем медленный старый биплан пролетает над моей головой, вспоминая только крутое немецкое оружие, такое как танк Tiger или истребитель Bf109, перед испанцами, которые возбужденно двигались вперед, маленький танк Panzer, над которым я трясся с двумя пулеметами, не говоря уже об основных пушках, которые приходили мне на ум, когда я думал о танке.

Даже форма на мне - не шикарная вермахтовская, благодаря пропаганде нацистской Германии, а неряшливая испанская. У меня действительно нет никаких мечтаний и стремлений.

Даже если бы на мне сейчас была форма офицера вермахта, сомневаюсь, что я смог бы позволить себе такую вещь, как исполнение моей мечты.

Поскольку нашей задачей было сопровождение артиллерийских подразделений, мы редко вступали в прямой бой с противником, на протяжении всей операции мы лишь гонялись за хвостами Националистической армии.

Среди них мне было свободнее, потому что я не был непосредственным командиром взвода, так как был лейтенантом и следовал за капитаном Кауфманом.

Зрелище 20 000 солдат, продвигающихся то тут, то там, войск, развернутых в ходе операции, было впечатляющим, но еще более заметными были тела, оставленные повсюду без присмотра.

Тело, которое я увидел впервые, не вызвало у меня тошноты. Это знакомая картина для Дитриха, через несколько месяцев после его отправки в легион "Кондор". Но мой современный разум, казалось, иссякал каждый раз, когда я видел тела.

Сколько солдат умирает? Ни национальная армия, ни наша немецкая армия не нашли тела. У меня нет на это времени, потому что я сейчас на операции и нахожусь на быстром марше, но до этого я не чувствовал в этом необходимости.

Быть солдатом - это работа, и наша работа - убивать врагов, я знаю это умом, так как служил в армии в Корее.

Но есть ли в корейской армии кто-то, кого просто затащили в армию и кто служил после окончания срока службы?

Во время Второй мировой войны над головой с жужжанием пролетал биплан He 51 - старомодное наследие.

Странное чувство вызывает смешение знаний Дитриха, который знает, что это нынешний основной самолет Люфтваффе, и воспоминаний Юн Сун Иля, напоминающих о Bf109.

Кто я - Дитрих или Юн Сун Иль? Лейтенант ли я в немецком вермахте? Или студент колледжа, которого только что демобилизовали из армии в Корее?

И все же, если это сон Юн Сун Гиля, то есть искреннее желание, чтобы все это закончилось, когда он проснется. Каково же было мое отчаяние, когда я увидел, что то, что я увидел, проснувшись, не было потолком моей комнаты.

Честно говоря, я не знаю, что делать. Республика Корея, которая должна была стать моей страной, даже не существует, а правит Кореей японский генерал-губернатор Кореи. На другом конце континента, на далеком Востоке. Тем временем приближается Вторая мировая война.

Это война, в которой гибнут десятки миллионов людей. Десятки миллионов! Сейчас, в Испании, просто глядя на трупы, которые часто можно увидеть на обочинах дорог, это была ужасная война, а вы хотите, чтобы я прошел через Вторую мировую войну?

Кроме того, Дитрих Шахт теперь золотая ложка и сын нацистского сановника, но, если я правильно помню, Хьялмар Шахт будет изгнан вскоре после конфликта с Герингом.

Какова вероятность выжить в этой адской Второй мировой войне до конца, даже если все пойдет хорошо?

Даже если я буду бороться и выживу, меня будут судить и наказывать как военного преступника в Нюрнберге за то, что я сражался под началом этого безумца Гитлера.

Сколько бы я ни думал об этом, хуже быть не может. Что, черт возьми, я сделал, чтобы заслужить это?

"Хм, лейтенант Шахт. Вы в порядке? Вы выглядите не очень хорошо..."

Капитан Кауфманн разговаривал со мной, так как у меня был плохой цвет лица.

Он был лучшим начальником, чем руководители и старшие по званию, такие как главный враг, которого я встретил во время службы в армии в Корее, как на моих глазах, так и в памяти Дитриха.

Как могут все немцы, участвовавшие во Второй мировой войне, быть безумными расистами и убийцами?

Таких людей нельзя видеть в высших чинах, так как чувства притупятся и они погрязнут в военных преступлениях. Или умрут раньше, чем это произойдет.

"Нет, капитан. Я позабочусь о том, чтобы операция не была сорвана".

"Ну, мы - арьергардное подразделение, поэтому нам не придется вступать в прямое столкновение, но будьте осторожны".

Капитан Кауфман сказал только это и снова начал идти вперед.

К полю боя, где в небе постоянно летают истребители, вдалеке слышны выстрелы и пушки.

Неужели эта ужасная ситуация - не сон, а реальность...?

Не было никакой надежды, что если я умру, то проснусь от своего сна и вернусь в Корею, но если это случится, и тогда я действительно потеряю рассудок, я буду злиться, потому что это несправедливо!

Давайте останемся в живых. Давайте останемся в живых. Даже если ты злишься, ты не можешь умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/83590/2676935>